

Великая Империя Хаоса. На всем континенте ей не было равных с точки зрения населения, военных сил, технологий и народного процветания. Империя могла бы разрушить даже Эльфриден, который был вторым по площади, за исключением территорий Лорда Демонов. Если Эльфриден думал о войне с Империей, то ему понадобилось бы в два, в три раза больше ресурсов, чем было сейчас, даже учитывая недавнее завоевание Амидонии. Но учитывать это следовало на случай прямой конфронтации с Империей.

Единственное, в чем Империя уступала Эльфридену, это история, потому что Империя была намного моложе. В сумрачную Эпоху Хаоса, когда различные расы сражались друг с другом, Эльфриден создал государство со множеством рас. В Королевстве Хаоса, возникшем в тот же период, царила диктатура: власть была централизована, все подчинялось королю.

В беспокойные времена диктатуры оказываются сильнее. Потому что решения принимает один человек, который может быстро реагировать на смену ситуации. По мере того, как Эпоха Хаоса подходила к концу, Королевство Хаоса продолжало бороться за власть с другими государствами, и никто не мог представить, что оно будет такой великой империей, как сегодня. Большие изменения начали происходить сто лет назад, когда в Королевстве Хаоса родился герой.

Манус Хаос. Человек, которого позже назовут Императором Хаоса. Манус был вторым сыном короля, и унаследовал трон, потому что король и первый сын были убиты во время сражения с силами Королевства Эйфория, что находилось на северо-западе. Когда Манус занял трон, все ждали от него реванша, но Манус на это не пошел. Вместо этого он взял в жены дочь короля Эйфории. Он даже взял себе имя Манус Эйфория, полностью потеряв бдительность.

Из-за этого в Королевстве Хаоса произошло несколько восстаний, но Манус был гением в военных вопросах и подавил каждое. Да, военный гений Манус понял, что между властью в Королевстве Хаоса и Королевстве Эйфории нет разницы. Если бы он начал войну, то исчерпал бы силы страны. Значит, нужно было сначала использовать Эйфорию, чтоб поглотить мелкие государства и уже потом, набрав силу, проглотить Эйфорию.

Действительно, Манус атаковал государство своей супруги сразу после того, как поглотил малые страны и получил преимущество в силе. Однако совесть у него была, и даже после того, как Королевство Эйфория пало, он не вернул обратно свое имя, продолжая использовать фамилию Эйфория. После этой победы Манус продолжил агрессивные войны, и с тех пор его государство взяло под контроль западную часть континента. С этого момента Королевство Хаоса стало Великой Империей Хаоса.

Это потрясло не только страны, граничащие с Империей. Одной из причин экспансионистской политики, которую проводил отец короля Альберто, была угроза со стороны Империи. Мир уже был близок к сотрудничеству, но, чтоб нивелировать эту угрозу, король решил усилить свое королевство. Однако он не обладал возможностями Сумы и был зарезан в Амидонии собственным вассалом – из-за обнищания, из-за необоснованного экспансионизма. После этого члены королевской семьи боролись за право на корону, что закончилось почти полным уничтожением. В итоге мать Лиши, еще совсем молодая девушка, выжила, избежав тяжелых испытаний, и заняла трон. Выйдя замуж за посредственного Альберто, она успокоила страну.

Возвращаясь к Империи. Манус умер, когда ему исполнилось пятьдесят и когда он еще мог двигаться. Ходили предположения, что его убили, но на самом деле он заболел. Болезни

непобедимы, даже героями. После кончины Мануса ситуация в Империи осложнилась. Часто случается, даже на Земле, что государство, построенное человеком с сильным характером, рушится после его смерти. Александрийская империя, Монгольская империя, Китай... Империи появлялись и разрушались слишком быстро. Великий Хаос от них не отличался.

Второй император, выходец из соратников Мануса, правил твердо и стабильно. Третий император был человеком – представителем национального большинства, поэтому не имел поддержки других рас. Из-за того, что третий император вел агрессивные военные действия, чтоб заручиться поддержкой своих вассалов, демонстрируя как собственным гражданам, так и гражданам других государств, что достоин продолжить дело Мануса.

Тем не менее, конфликт, произошедший около шестидесяти лет назад, перерос в глобальную войну, приведя к гибели многие страны. Империя не была исключением: военные расходы, которые оказались выше, чем планировалось, опустошили государство и отобрали у императора поддержку народа. Бунты стали частым явлением, и во время одного из них третий император умер, попав в руки мятежников.

Четвертый император, унаследовавший корону, отказался от внешних завоеваний и сосредоточился на внутренних проблемах. Это был мудрый шаг, но императора за это презирали герцоги, которые сочли его слишком консервативным. Ко времени правления пятого императора Империя уже утратила свою силу и была на грани разрушения.

Однако около десяти лет назад случилось неожиданное: возникла Страна Лорда Демонов. Империя под натиском гротескных завоевателей потеряла большую часть северных территорий, в том числе и бывшее Королевство Эйфория. Впрочем, то же самое можно было сказать и про другие страны. Эта ситуация заставила людей объединиться. Союзу нужен был лидер, и Империи удалось избежать развала.

Даже после того, как Империя стала лидером блока, они вынуждены были бороться против армии Лорда Демонов. Пятый император не был сведущ в военных вопросах. Незнакомые ранее проблемы подточили и его тело, и его ум, и пять лет назад он покинул этот мир. У него не было сыновей, поэтому трон заняла четырнадцатилетняя дочь.

Мария Эйфория. Сейчас ей было 19 лет, она была Императрицей Великой Империи Хаоса. Многие сомневались в ее способностях, но после коронации она продемонстрировала врожденную харизму. Прежде всего, она изменила антропоцентричной политике Империи и стала назначать на должности талантливых представителей других рас. Если бы это происходило в мирное время, то встретило бы противодействие со стороны людей, однако сейчас они были в чрезвычайном положении из-за угрозы Лорда Демонов. Ее политика соответствовала духу времени и нашла у народа поддержку.

Самым крупным политическим проектом Марии была Декларация Человеческого Блока против Демоничества или, если вкратце, Декларация. Это был призыв к человечеству объединиться против надвигающейся угрозы Лорда Демонов. Благодаря трем основным позициям («Границы не могут меняться из-за военных действий», «равенство всех народов» и «поддержка приграничных стран») Декларация была новаторской, она не только создала общий фронт, но и прекратила войны и запретила этническую дискриминацию.

Кроме того, Мария посвятила себя спасению нуждающихся, ее прекрасное лицо и нежное сердце тронули и богатых, и бедных и принесли ей славу Святой Девы Империи.

\*\*\*

Святая Дева Империи, понуро ссутулившись, сидела в своей комнате, в столице Валуа. Был вечер. Женственные изгибы тела молодой Марии были обернуты белым платьем, золотистые волосы развевались. Лунный свет проникал в неосвещенную комнату, а Мария бродила возле окна, задумчиво глядя на улицу. Сложно было поверить, что он возглавляет мощнейшую страну. Посмотрев на яркую луну, она вздохнула.

Тут же в дверь комнаты постучали. Мария выпрямилась и приказала войти.

«Извините»

В дверь вошла одинокая девушка, одетая в военную форму. Лицом она была похожа на Марию, только длинные волосы были завязаны в хвост. Неудивительно, ведь это была Жанна Эйфория, младшая сестра Марии, которая была на два года моложе. Жанна встала прямо перед сестрой и строго посмотрела.

«Жанна Эйфория как главнокомандующий армией отправляется в столицу герцогства Амидония, Ванн»

Сообщила Жанна. Она обладала талантом, который принес ей прозвище «Женщина-Манус», и в настоящее время была первой в очереди на престол, а также главнокомандующим армии. Разделив заботы – административные для Марии, а военные для Жанны – сестрам удалось наладить государственные дела, и избежать судьбы предыдущего императора. Была и третья сестра, младше Жанны, но ходили слухи о ее эксцентричном поведении, из-за которого она не появлялась на публике. Жанна сказала Марии, извиняясь.

«Вижу... Ты собираешься встретиться с героем»

«...да. Мне не нравится, что Амидония нас использовала, но мы должны вести переговоры о возвращении Ванна, который сейчас оккупирован»

Жанна скривилась, будто съела лимон. Несколько дней назад из Амидонии приехал посланник – «принц» Юлий. Он, как ни в чем ни бывало, заявил:

«Действия Эльфридена в Ванне нарушают Декларацию, запрещающую насильственное изменение государственных границ. Мы умоляем Ее Величество Марию Эйфория вернуть Ванн»

Конечно, Империя уже знала, что Амидония была инициатором конфликта. На это посланник сказал, что Гай VIII действовал самостоятельно, не слушая упреков принца Юлия, а сам Юлий ничего общего с ним не имел. Услышав такой тон, Жанна хотел взяться за меч, но сдержалась, потому что была представителем Имперской Армии. Нехотя она согласилась вести переговоры.

Хотя виновно было Герцогство, однако оно подписывало Декларацию. Для Марии это было самым оскорбительным решением.

«Мне очень жаль, тебе непросто с этим справляться»

«О чем ты говоришь? Ты скорбишь сильнее всех, Старшая Сестра. Конечно, мы заставим Юлия и Амидонию заплатить за это»

Мария, поняв, что Жанна дала волю чувствам, пыталась говорить как можно спокойнее.

«Было бы хорошо. Судя по тому, что я знаю, новый король Эльфридена – человек мудрый. Не

думаю, что он настолько глуп, что будет воевать с нами»

«Действительно? Мы однажды уже потребовали от него...»

«Правда... Мы могли произвести на него плохое впечатление»

Около полугода назад Империя запросила у Эльфридена финансовую поддержку для войны против демонов, и, если они не смогут, был добавлен дополнительный пункт: вызвать героя с помощью ритуала и передать контроль Империи. Эльфриден, будучи в затруднительной ситуации, решил вызвать героя. Герой Сума Кадзуя был сейчас королем Эльфридена. Многие были неясны, например, почему король Альберто так легко передал ему трон, но Сума восстановил финансовое положение Эльфридена и прислал деньги.

После этого король Сума урегулировал продовольственный кризис, расправился с мятежными герцогами и вторгся в княжество Амидония, где захватил столицу Ванн. Он был того же возраста, что и Мария, но смог сделать это за такой короткий промежуток времени. Он был выдающимся талантом. На самом деле она охотнее завязала бы дружбу с королем Сумой, нежели с Юлием, но из-за предыдущего инцидента дружеские отношения были невозможны. Тем не менее, Мария не отказывалась от надежд. Она считала Суму человеком, который прислушивается к голосу разума.

«Исходя из того, что я знаю, Сума кажется человеком, который прислушивается к голосу разума»

«В самом деле? Думаю, вы бы с ним не ужились, Старшая Сестра...»

Жанна противоречила ей. Она чувствовала, что Сума будет соперником Марии. Если Мария призывала всех к единению, то Сума хотел поставить свое королевство на ноги. Кроме того, там, где Мария будет соблюдать законы и договоренности, Сума будет действовать с помощью власти, герцогов, а законы и конвенции использовать как обычные инструменты, руководствуясь лишь чувствами.

Марией двигало рассуждение, а Сумой двигали чувства. Другими словами, идеалист Мария и реалист Сума. Жанна считала, что они никогда не поймут друг друга.

«Думаю, вам придется столкнуться с ним...»

Так сказала Жанна. Мария бросила на нее пустой взгляд, но потом улыбнулась.

«Если мы смотрим в разных направлениях, это значит, что не будет никаких слепых пятен, не так ли?»

Ехидно улыбаясь, Мария все равно выглядела мило, даже для своей сестры Жанны.